

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) / LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2024.49.9>

ЛИНГВОАКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ НОМИНАТИВНОЙ ПАРАДИГМЫ В АМЕРИКАНСКОМ УЧЕБНО-ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Научная статья

Старостина Ю.С.^{1,*}, Исаева О.Н.²

¹ORCID : 0000-0003-1578-7590;

^{1,2} Самарский национальный исследовательский университет имени ак. С.П.Королева, Самара, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (juliatim[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена проблеме аксиологической манифестации в узкопрофессиональном типе американского дискурса. Цель исследования заключалась в идентификации и картографировании фиксированного набора ценностных конструктов, вербально репрезентированных в номинациях структурных компонентов американских учебных пособий юридической направленности с последующим выявлением системной специфики и долевого соотношения выявленных лингвоаксиологических доминант. Анализ показателей лингвоаксиологической парадигмы был проведен с позиций дискурсивно-аксиологического подхода с привлечением метода лингвоаксиологической интерпретации. По итогам исследования была представлена и проиллюстрирована пятикомпонентная система ценностных доминант, эксплицитно представленных в пределах номинативной парадигмы американского учебно-юридического дискурса. Сделан вывод о специфичной лингвоаксиологической характеристике обозначенного дискурсивного пространства, заключающейся в системном взаимопроникновении, взаимообусловленности, а также взаимной конкретизации ценностных конструктов.

Ключевые слова: лингвоаксиология, дискурсивно-аксиологический подход, учебный дискурс, юридический дискурс, ценности.

LINGUO-AXIOLOGICAL ASPECT OF THE NOMINATIVE PARADIGM IN AMERICAN LEGAL ACADEMIC DISCOURSE

Research article

Starostina Y.S.^{1,*}, Isaeva O.N.²

¹ORCID : 0000-0003-1578-7590;

^{1,2} Samara National Research University, Samara, Russian Federation

* Corresponding author (juliatim[at]mail.ru)

Abstract

The article is dedicated to the problem of axiological manifestation in the narrow professional type of American discourse. The aim of the study was to identify and map a fixed set of value constructs verbally represented in the nominations of the structural components of American legal textbooks, with the subsequent determination of the systemic specificity and proportion of the identified linguo-axiological dominants. The analysis of the indicators of the linguo-axiological paradigm was carried out from the standpoint of the discourse-axiological approach with the help of the method of linguo-axiological interpretation. As a result of the research, the five-component system of value dominants explicitly represented within the nominative paradigm of the American educational and legal discourse was presented and illustrated. The conclusion is made about the specific linguo-axiological characteristic of the designated discursive space, which consists in the systemic interpenetration, intersubjectivity, and mutual concretization of value constructs.

Keywords: linguo-axiology, discourse and axiological approach, educational discourse, legal discourse, values.

Введение

Вопрос о ценностных ориентирах, их понимании и интерпретации, а также вариантах их языковой репрезентации представляет интерес для анализа и обсуждения на протяжении длительного времени и при этом не теряет своей актуальности. Данному аспекту, в частности, посвящены следующие значимые научные исследования: А.Р. Аракелова анализирует лингвоаксиологические характеристики англоязычного дискурса моды [1], А.И. Лызлов обращается к ценностно-ориентированному подходу при систематизации англоязычных фразеологизмов [5], И.В. Чекулай и О.Н. Прохорова акцентируют внимание на функционально-деятельностных принципах при изучении множественных лингвоаксиологических явлений [7]. Все ученые сходятся во мнении, что ценностные ориентиры не только демонстрируют основные векторы развития социальной действительности того или иного социума, но и отражают как отношение к миру в целом, так и национальную специфику. Аксиологические конструкты в той или иной степени находят коммуникативное отражение во всех видах дискурсивных практик. В правовом дискурсе четкость их вербальной манифестации особенно значима, поскольку закон выстраивается на доминантных ценностях социума, структурирующих различные сферы жизни граждан. Право и закон являются ключевыми составляющими, определяющими восприятие и видение человеком окружающего мира и выступающими регуляторами его поведения в социуме. В связи с этим обращение к юридическому дискурсу с позиций лингвоаксиологического (а точнее,

дискурсивно-аксиологического) подхода, представляется абсолютно правомерным, поскольку речь идет об одном из коммуникативных инвариантов, отражающих профессиональный образ мира и имеющих при этом общесоциальную интегративную значимость.

Поскольку американское общество традиционно считается аксиоцентричным, анализ правовой лингвоаксиосферы целесообразно провести на материале современных англоязычных учебных материалов по правоведению США, которые дают достаточно полное представление о правовой картине страны и системно отражают ее правовые ценностные установки. Отметим, что в современном лингвистическом пространстве уже предпринимались успешные попытки идентификации лингвоаксиологических маркеров в сфере американского дискурса в целом. В частности, в статье «Ценностная составляющая языкового сознания американцев» Л.О. Бутакова и С.Ю. Вязигина описывают категориальные составляющие системы ценностей американского общества на современном этапе и выделяют «основные ценностные категории американской этнической группы: успех, позитивизм, трудолюбие, патриотизм, индивидуализм, семья религиозность» [2, С.102].

В работе “The American way” («Американский путь» – здесь и далее перевод авторов статьи) американский политолог И. Керни (E. Kearny) предлагает классификацию базовых ценностей, описывая 6 основных, среди которых: *Material Wealth and Hard Work* (материальное богатство и усердный труд), *Individual Freedom and Self-Reliance* (личная свобода и независимость), *Equality of Opportunity and Competition* (равенство возможностей и конкуренция) [12, С. 23]. Американский исследователь Л.Р. Колс (L.R. Kohls) в публикации “The Values Americans Live By” («Ценности, по которым живут американцы») выделяет следующие: *time and its control* (время и контроль над ним), *equality* (равенство), *individualism and privacy* (индивидуализм и конфиденциальность), *self-help concept* (идея самопомощи), *competition and free enterprise* (конкуренция и свобода предпринимательства), *action* (активная деятельность), *informality* (неформальность), *directness* (прямолинейность), *openness and honesty* (открытость и честность), *practicality and efficiency* (практичность и эффективность), *materialism/acquisitiveness* (материализм/выгода) [13, С. 56]. Г. Элтен (G. Aelthen) в книге “American Ways” («Американские пути») особо отмечает *individualism* (индивидуализм), *privacy* (конфиденциальность), *equality* (равенство), *informality* (неформальность), *goodness of humanity* (человеческая доброта); *time* (время), *achievement* (достижение), *action* (действие), *work* (работа), *materialism* (материализм), *directness and assertiveness* (прямолинейность и настойчивость) [8].

Очевидно, что выявленный исследователями набор элементов аксиологической системы в значительной степени варьируется в зависимости от широты избранного подхода. Вместе с тем до настоящего момента картографирование ценностных ориентиров американского лингвокультурного сообщества в основном было реализовано учеными без учета функциональной специфики конкретного типа дискурсивного пространства. В нашем исследовании впервые осуществлена попытка идентифицировать и систематизировать языковое маркирование фиксированного круга ценностных ориентиров, формирующих саму природу современного американского общества, поскольку именно в юридическом дискурсе рекуррентно транслируются элементы, вербально репрезентирующие ядерные конструкторы аксиологической иерархии. Таким образом, новизна исследования детерминируется применением дискурсивно-аксиологического подхода к узкоспецифичной языковой формации, коим выступает американский юридический дискурс. Отметим, что в пределах данной работы мы сфокусировали внимание на образовательном подтипе юридического дискурса, а именно на англоязычных (американских) учебных материалах для подготовки будущих юристов. Обращение к данной дискурсивной практике с позиций лингвоаксиологического подхода кажется нам вполне оправданным, поскольку именно в учебных материалах вербальное отражение правовых ценностных ориентиров является наиболее однозначным.

Целью данной статьи является представление выявленной нами системы лингвоаксиологических доминант, манифестируемой в пределах номинативной парадигмы американского учебно-юридического дискурса и интерпретация ее качественно-количественных показателей с позиций дискурсивно-аксиологического подхода.

Непосредственным эмпирическим материалом исследования послужили номинативные единицы, а именно названия глав, частей, параграфов из англоязычных учебников по правоведческой проблематике (общий объем выборки составил 500 единиц), что позволило четко и наглядно зафиксировать ключевые принципы права как выразителей ценностей в правовой системе. Основными источниками выборки послужили такие материалы как *Criminal Law and Its Processes: Cases and Materials* («Уголовное право и его процессы: дела и материалы») [9]; *Criminal Procedure: Investigation* («Уголовные процедуры: расследование») [10]; *Criminal Procedure: the Investigation Process* («Уголовная процедура: процесс расследования») [11]. В качестве основного метода исследования был избран метод лингвоаксиологической интерпретации, строящийся на сочетании дискурсивного и аксиологического анализа и разработанный ранее одним из авторов (см. подробнее — Ю.С. Старостина «Англоязычный драматургический дискурс в лингвоаксиологическом освещении» [6]); вспомогательным исследовательским инструментом послужил метод количественных подсчетов.

Основные результаты

В ходе обработки корпуса выборки и его анализа в русле дискурсивно-аксиологического подхода нами была идентифицирована пятикомпонентная система правовых ценностных ориентиров, характеризующихся эксплицитным вербальным маркированием: *Right/Rights* (право/права), *Freedom* (свобода), *Equality* (равенство), *Privacy* (конфиденциальность), *Justice* (справедливость). Зафиксированные правоведческие векторы являются, по итогам исследования, отражением ключевых ценностно-правовых ориентиров участников американского юридического дискурса.

Наиболее объемную группу формируют номинативные единицы с лексическим компонентом *Right* (право – 23%), что логично объясняется константным стремлением граждан США к отстаиванию своих прав. Анализируя выделенную ценностную доминанту *Right(s)* (право/права), необходимо дифференцировать ее именно как ценность

правоведения и социальную ценность: *Civil rights u Human rights (Гражданские права и права человека)*. «Право», выступая в роли действующего регулятора отношений в обществе, представляет собой наиболее универсальный ценностный вектор. С одной стороны, оно рассматривается как значимая социальная ценность благодаря своей системности и четкой, зафиксированной в письменном виде, форме, что позволяет реализовать социальные идеалы, урегулировать разногласия, наладить стабильность, обеспечить свободу личности. С другой стороны, являясь сложной институциональной системой, оно подтверждает существующие в социуме ценности с помощью отвечающим этим целям инструментов – правовых принципов.

Основные базовые и неотъемлемые права, полученные человеком при рождении и обеспеченные на законодательном уровне Конституцией США, представлены в пределах выборки номинативными единицами *Right to Freedom of Speech (Право на свободу слова)*, *The Right to Privacy (Право на конфиденциальность)*, *Disabled Rights (Права инвалидов)*, *The Right to a Fair Trial (Право на справедливый суд)*, *The Right to Trial by Jury (Право на суд присяжных)*, *The Right to Equal Protection (Право на равноценную защиту в суде)*; именно данные вербальные маркеры осуществляют дискурсивную актуализацию аксиологического конструкта «право». Некоторые из указанных единиц напрямую связаны с поправками, чья значимость регламентируется границами применения: *The First Amendment (Первая поправка конституции)*, неотъемлемо связанная со свободой слова (*Right to Freedom of Speech*), *The Second Amendment (Вторая поправка конституции)*, которая обеспечивает право на хранение и ношение оружия и представлена лексической единицей – *Right to Bear Arms (Право на ношение оружия)*; *The Fourth Amendment (Четвертая поправка конституции)*, гарантирующая неприкосновенность частной жизни – *The Right to Privacy (право на конфиденциальность)*. Справедливый и беспристрастный суд, предусмотренный Шестой поправкой, напрямую связан с такими лингвоаксиологическими маркерами как *Right to Fair, Speedy, Public Trial by Jury (Право на справедливый, скорый и открытый суд присяжных)*. Следует также отметить, что именно в пределах данной группы ярко отражена значимость конституционных поправок, конкретизирующих и уточняющих манифестацию того или иного права: *Seventh Amendment (Седьмая поправка) — Right to Jury Trial in Cases That Are Not Crimes (Право на суд присяжных в случае дел, не являющихся уголовными преступлениями)*; *Eighth Amendment (Восьмая поправка) — Right to Bail and No Cruel or Unusual Punishments (Право на залог и отсутствие жестокого или необычного наказания)*; *Ninth Amendment (Девятая поправка) – Rights of the People (Права народа)*; *Tenth Amendment (Десятая поправка) – Rights of the States (Права штатов)*.

Civil Rights (гражданские права) – другая составляющая ценностного конструкта «право». Гражданские права – это идеальные нормы, воплощающие и символизирующие требования последовательного осуществления равноправия [3, С. 249]. Безусловно, в американском полинациональном сообществе, ценностный компонент *Right (право)* приобретает особую значимость в связи с остро стоящей проблемой расовой сегрегации, что нашло отражение в таких номинациях, как *Civil Rights Everywhere (Гражданские права повсеместно)*, *Transformation of Civil Rights (Трансформация гражданских прав)*.

Вопрос гражданских прав в США концентрируются на длительной борьбе за равноправие между белыми гражданами и чернокожим населением: например, номинативная единица *Birth of Civil Rights (Зарождение гражданских прав)* напрямую отражает борьбу чернокожего населения США за свои гражданские права в середине двадцатого столетия; *Civil Rights Movement (Движение за гражданские права)* – значимое для США движение, объединившее представителей разных слоев общества в борьбе за равенство; *Civil Rights Everywhere (Гражданские права повсеместно)* уточняет идею равенства как права на защиту от дискриминации по гендерной принадлежности, вероисповедания, возрастных особенностей. Необходимо отметить, что ценность гражданских прав находит свое подтверждение в приводимых образцах документов (например, *The Civil Rights Act (Акт о гражданских правах)*, официально положившим конец расовой сегрегации).

В некоторых названиях структурных номинативных элементов присутствует оценочная составляющая – прилагательное с положительной или отрицательной семантикой. Примечательно, что данные оценочные прилагательные отражают право как ценность более имплицитно: речь не идет об отрицательных и положительных правах. *Negative Rights (дословно – «негативные права»)* подразумевают гражданские и политические права, такие как свобода частной собственности, свобода вероисповедания, право на справедливый суд и защищают от нарушений со стороны государства. *Positive Rights (дословно – «позитивные права»)* включают в себя права социальные, экономические, культурные, в частности, право на образование, работу, доступ в интернет и безопасность. *Right to Speedy Trial (Право на скорый суд)* – одно из ключевых прав на свободу и жизнь, включающее все стадии расследования, разбирательства, апелляцию, пересмотр дела и повторное разбирательство и очень значимо для защиты от несправедливого правосудия, незаконного тюремного заключения и жестокого обращения с заключенными. Право как ценностная доминанта также акцентирует внимание на личных правах и конституционных правах, отраженные в лексических единицах *Constitutional Rights and Civil Rights in Conflict (Конституционные права и гражданские права в конфликтных ситуациях)*.

Вторая по частотности языкового маркирования группа репрезентирует ценностный конструкт *Freedom (свобода – 22%)*. В целом для западной цивилизации ценность свободы является одной из основополагающих как результат противопоставления личности обществу и государству, индивидуальных ценностей общественным. Для американского социума понятие «свобода» выступает одним из базовых: она находится рядом с такими ценностями гражданского общества как равенство, демократия и истолковывается как неотъемлемая составляющая жизни человека в демократическом сообществе.

Сама лексема *Freedom (свобода)*, представляющая собой вербальное маркирование ценности, в номинативной парадигме американского учебно-юридического дискурса, обычно конкретизируется при помощи релевантных сопутствующих элементов. Понятие свободы может детализироваться социально-политическими характеристиками, в первую очередь, обозначением личных свобод, что находит отражение в таких лексических единицах как *Freedom of*

Speech (Свобода слова) и Freedom of Press (Свобода прессы). Важно отметить, что границы свободы печати, свободы слова являются своеобразным индикатором терпимости общества к непопулярным взглядам и их публичным выражениям. Обе свободы вытекают одна из другой, представляя собой неразделимые и взаимодополняющие элементы вербально маркированной ценностной системы: они предполагают отсутствие ограничений и каких-либо вмешательств в выступления на публике, а также независимость СМИ от влияния со стороны правительственных структур в американском социуме.

Другой показательный пример номинации в рамках рассматриваемой группы – это единица *Freedom of Religion (свобода вероисповедания)*, обозначающая одну из фундаментальных свобод, закрепленных в американской конституции и защищающая свободу исповедовать любую религию. Значимость религиозной свободы в современном американском социуме трудно переоценить: именно она защищает права верующих и атеистов, регламентируя принцип разделения церкви и государства. Важность и значимость экономической свободы, репрезентированной лексической единицей *Economic Freedom (Экономическая свобода)* обусловлена возможностью «выбора сферы деятельности и свободой работать, а также правом распоряжаться своим трудом и собственностью» [14]. Необходимо отметить, что экономическая свобода как ценность заключается не столько в отсутствии ограничений или принуждений, но в значительной мере в создании и поддержании взаимного чувства свободы для всех [13].

По итогам исследования также было выявлено, что ценностный конструкт «свобода» не всегда вербально манифестирован словосочетанием *Freedom+of+N («свобода» + предлог + существительное)* или *Adj+Freedom (прилагательное + «свобода»)*, допускаются комбинированные и диверсифицированные варианты. В частности, защищенное конституцией США понятие *Free Speech on Internet (Свобода слова в интернете)*, допускающее создание блогов и сайтов, написание постов без цензуры, находит эксплицитное языковое маркирование в обозначенной номинативной единице. Пример *Free Speech Movement (Движение за свободу слова)* не менее ярко демонстрируют значимость свободы, закрепленную в дискурсивном пространстве, поскольку отсылает будущих юристов к исторической ситуации, связанной с возникшем в 60х годах двадцатого столетия студенческим движением в университете Калифорнии, где учащиеся выступали с требованием отмены запрета выражать свои политические взгляды свободно в учебной среде, что до сегодняшнего времени влияет на формирование политического мнения широкой общественности. Другой пример, манифестирующий ценность свободы – *Free and Fair Elections (Свободные и честные выборы)*, где выборы рассматриваются как основа демократии, подтверждающей, что власть в стране выбирают по волеизъявлению народа.

Следующий по частотности элемент аксиологической иерархии, системно представленный в номинативной парадигме в пределах американского учебно-юридического дискурса, – *Privacy (конфиденциальность – 20%)*, т. е. ценность «обозначающее личное пространство, а также право на невмешательство в частную жизнь, занимает важное место в системе американских ценностей и проявляется во всех областях жизни: взаимоотношениях детей и родителей, преподавателей и студентов, коллег и малознакомых людей» [4, С. 114]. Значимость неприкосновенности частной жизни безусловна и очевидна: борьба за *приватность* имела место на протяжении существования государства, что в пределах выборки иллюстрируется, например, такой номинацией как *American Privacy: The 400-Year History of Our Most Contested Right (Конфиденциальность по-американски: 400 лет истории самых спорных прав)*. Следует отметить, что *privacy (конфиденциальность)* коррелирует с неприкосновенностью личности и ее индивидуальной свободой и автономностью, что отчетливо прослеживается в примерах: *The Right to Privacy (Право на конфиденциальность – в данном случае осуществляется отсылка к ряду поправок, обеспечивающих запрет на вмешательство в частную жизнь со стороны государства)*, *Privacy Golden Hour: The Warren Court (Золотой век конфиденциальности: суд Уоррена - признание судом конституционного права на частную жизнь, что имеет четкую правовую основу с точки зрения формирования личности в социуме)*. В номинативной единице *The Declaration of Privacy (Декларация конфиденциальности)* рассматриваемый аксиологический конструкт уточняется за счет указания на приоритет в защите частной жизни, предоставление понятной и прозрачной информации о том, какие личные данные собираются и как используются. Созвучно с предыдущим актуальное и значимое конкретизированное право на приватность касается конфиденциальности интернет-коммуникации – *Privacy in a Webbed World (Конфиденциальность в онлайн мире)*.

Ценностный конструкт *Equality (равенство – 18%)*, также вербально репрезентированный в американском учебно-юридическом дискурсе, играет существенную роль в американском сознании и определяется как «равенство в правах и привилегиях» [13, С. 45], т. е. обладание равными правами при тождественных обстоятельствах, равенство всех перед законом; право на равную правовую защиту без дискриминации [12, С. 158]. Данное определение находит отражение в следующих обнаруженных в пределах выборки примерах: *Racial Equality (Расовое равенство) – относящийся к чувствительной проблеме расовой сегрегации в США или Ordinary Equality (Общее равенство) – борьба женщин за равные права и, в частности, право на голосование на выборах*. Нельзя не отметить формально-юридический характер ценности *Equality (равенство)*, в частности, *Equal Access to Justice Act (Равный доступ к акту о правосудии) – акт, позволяющий стороне, которая выиграла иск у правительства, возместить судебные издержки и расходы на экспертов и адвоката*. Логичным подтверждением можно также назвать примеры *Equality Act (Акт о равенстве – закон закрепляет защиту прав каждого гражданина)* и *Equality Rights Amendment (Поправка к правам на равенство – дополняет вопрос полного равенства полов и гарантирует одинаковые права независимо от гендерной принадлежности)*. Вопрос равноправия продолжает свое развитие в номинативной единице *Equality on Trial: Gender and Rights in Modern American Workplace (Равенство в суде: гендер и права на рабочем месте в современной Америке – объявленная Конгрессом вне закона дискриминация на рабочем месте на основе расовой принадлежности, вероисповедания и пола в рамках Закона о гражданских правах)*. Тема равенства полов также актуализируется в вопросе, вынесенном в заглавие учебного параграфа, *Is Marriage Equality a Question of Civil Rights?* [9, С. 47]

(Равенство в браке – это вопрос гражданских прав? – репрезентируется право вступать в смешанные браки, а также признанное в 2015 году Верховным Судом право заключать однополые браки).

Финальная выделенная нами ценность *Justice* (справедливость) составила самостоятельную группу в рамках пятикомпонентной системы; ее объем – 17%. Справедливость, безусловно, одна из ядерных ценностей для американского сообщества в целом и американской правовой системы в частности. Номинативные единицы *Open Justice* (Открытое правосудие), *Openness of Proceedings* (Открытость процедур) свидетельствуют о прозрачности судебного разбирательства, их открытости общественности как в реальном времени, так и в записи, доступной для прессы и общественности. Справедливость судебных решений и правомерная работа суда и судей прослеживается в примере *Impartial and Independent Judges* (Беспристрастные и независимые судьи), подчеркивающим аксиологическую необходимость беспристрастности и независимости при вынесении вердиктов. Показателен также пример *The Right to be Heard* (Право быть услышанным), где идея справедливости имплицитно выражается через ценность право – в данном случае «быть услышанным», принимая участие в выборах, чтобы выразить свое мнение. Аналогичный пример – *The General Freedom of Expression* (Общая свобода самовыражения – отражает право на свободу слова, печати и собраний в котором ценностный конструкт *Justice* (справедливость) номинируется за счет вербального уточнения соположенной ценности *Freedom* (свобода). Номинативная единица *Protection against Money Laundering and Similar Devices* (Защита от отмывания денег и сходных приемов) манифестирует идею справедливости через набор рекомендаций, правил, направленных на защиту клиентов для предотвращения преступлений связанных с обналичиванием денежных средств. Таким образом, очевидным становятся взаимопроникновение, взаимообусловленность и взаимная конкретизация ценностных конструктов, вербально репрезентированных в номинативной системе американского учебно-юридического дискурса.

Заключение

Ценности права – идеальные целевые установки, на достижения которых направлено правовое регулирование: именно они выражают убеждения и предпочтения, отражая своеобразие национальной государственности, правовой системы и правопорядка. Кроме того, правовые ценности занимают важное место в системе ценностей человеческого общества, которые могут быть урегулированы в процессе осуществления определенного вида юридической деятельности. Лингвоаксиологический аспект в рамках учебно-юридического дискурса представлен языковой манифестацией пяти ценностных конструктов, а именно «право», «свобода», «равенство», «неприкосновенность частной жизни», «справедливость».

Относительно небольшой разрыв в процентном соотношении между группами выделенных правовых ценностей свидетельствует о том, что обнаруженные аксиологические доминанты примерно в равной мере значимы для американского правоведческого сообщества. Тем не менее возможность идентифицировать две доминирующие ценности («право», «свобода») в пределах узкоспецифичного дискурсивного пространства свидетельствует об их первичной структурообразующей роли не только для юридической сферы, но и для американского социума в целом. Полученные научные результаты подтверждают и уточняют укорененность конкретных аксиологических конструктов в национальном общественном сознании, а также доказывают их широкое вербальное маркирование. В целом, все выявленные компоненты пятизначной лингвоаксиологической системы взаимосвязаны: они проникают друг в друга, представляя собой единое смысловое единство, где одна ценность может определяться через другую. Перспективным в исследовательском плане представляется дальнейший анализ широкого вербального пласта американского юридического дискурса, что позволит идентифицировать не только ядерные элементы лингвоаксиологической системы, но и уточнить ее периферию.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Аракелова А.Р. Лингвоаксиологические характеристики современного англоязычного дискурса моды: автореф. дисс. канд-та. филол. наук. 10.02.04 / А. Р. Аракелова. — Пятигорск, 2017. — 28 с.
2. Бутакова Л.О. Ценностная составляющая языкового сознания американцев / Л. О. Бутакова, С. Ю. Вязигина // Вестник ВолГУ. — Серия 2, Языкознание. — 2017. — Т. 16. — №2. — С. 99-108.
3. Каленский В.Г. Билль о правах в конституционной истории США / В. Г. Каленский. — Москва: Наука, 1983. — 280 с.
4. Леонтович О.А. Системно-динамическая модель межкультурной коммуникации между русскими и американцами: автореф. дисс.д-ра. филол. Наук:10.02.20 / О. А. Леонтович. — Волгоград, 2002. — 39 с.
5. Лызлов А. И. Аксиологическая динамика английской фразеологической системы: автореф. дисс. д-ра филол. наук: 10.02.04 / А. И. Лызлов. — М., 2021. — 44 с.
6. Старостина Ю.С. Англоязычный драматургический дискурс в лингвоаксиологическом освещении: монография / Ю.С. Старостина. — Москва: ИНФРА-М, 2023. — 240 с.

7. Чекулай И.В. Аспекты соотношения дихотомии "язык" и "речь", "ценность" и "оценка" / И. В. Чекулай, О. Н. Прохорова // Исследования языка и современное гуманитарное знание. — 2021. — Т. 3. — № 2. — С. 167-173.
8. Althen G. *American Ways* / G. Althen. — Yannouth, Maine: Intercultural Press, Inc., 1988. — 171 p. — URL: <https://www.getabstract.com/ru/american-ways/2261> (accessed: 14.04.2023)
9. Kadish H. *Sanford. Criminal Law and Its Processes: Cases and Materials* / Sanford H. Kadish, Stephen Schullhofer, Rachel E. Barkow. — Wolters Kluwer. Law & Business. — 2016. — Tenth Edition. — URL: <https://www.amazon.com/Criminal-Law-Its-Processes-Materials/dp/1454885874> (accessed: 30.04.2023)
10. *Criminal Procedure: Investigation* by Erwin Chemerinsky, Laurie L. Levenson. — Walters Kluwer, Law & Business. — 2008. — 648 p. — URL: <https://www.amazon.com/Criminal-Procedure-Investigation-Erwin-Chemerinsky/dp/0735577862> (accessed: 4.06.2023)
11. Bellin Jeffrey. *Criminal Procedure: The Investigation Process* / Jeffrey Bellin, Adam Gershowitz. — 2021. — 523 p. — URL: <https://www.amazon.com/Criminal-Procedure-Investigation-Jeffrey-Bellin/dp/B08RQSLSR6> (accessed: 10.07.2023)
12. Keamy E. N. *The American Way: An Introduction to American Life* / E. N. Keamy, M. A. Keamy, J. Crandall. — Prentice Hall. — 1984. — URL: <https://koha.lib.tsu.ru/cgi-bin/koha/opac-detail.pl?biblionumber=28604> (accessed: 10.05.2023)
13. Kohls L. R. *The Values Americans Live By* / L.R. Kohls. — URL: <https://sacredheartnorfolk.org/wp-content/uploads/2015/08/Values-of-American-Cultures.pdf> (accessed: 5.06.2023)
14. 2017 Index of Economic Freedom / T. Miller, A.B. Kim. — Washington, DC: The Heritage Foundation. — 2017. — 478 p. — URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1696170489&tld=ru&lang=en&name=2017> (accessed: 23.06.2023)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arakelova A.R. *Linguoaxiologicheskie karakteristiki sovremennogo angloyazychnogo diskursa mody* [Linguo-axiological Characteristics of the Modern English-language Discourse of Fashion]: abstract of the dis... PhD in Philology 10.02.04 / A. R. Arakelova. — Pyatigorsk, 2017. — 28 p. [in Russian].
2. Butakova L.O. *Cennostnaya sostavlyayushchaya yazykovogo soznaniya amerikancev* [The Value Component of the Linguistic Consciousness of Americans] / L. O. Butakova, S. YU. Vyazigina // *Vestnik VolGU* [Bulletin of VolSU]. — Series 2, Linguistics. — 2017. — V. 16. — №2. — P. 99-108 [in Russian].
3. Kalenskij V.G. *Bill' o pravah v konstitucionnoj istorii SSHA* [The Bill of Rights in the Constitutional History of the United States] / V. G. Kalenskij. — Moscow: Nauka, 1983. — 280 p. [in Russian].
4. Leontovich O.A. *Sistemno-dinamicheskaya model' mezhkul'turnoj kommunikacii mezhdu russkimi i amerikancami* [A System-dynamic Model of Intercultural Communication between Russians and Americans]: abstract of the dis... PhD in Philology 10.02.20 / O. A. Leontovich. — Volgograd, 2002. — 39 p. [in Russian].
5. Lyzlov A. I. *Aksiologicheskaya dinamika anglijskoj frazeologicheskoy sistemy* [Axiological Dynamics of the English Phraseological System]: abstract of the dis... PhD in Philology 10.02.04 / A. I. Lyzlov. — M., 2021. — 44 p. [in Russian].
6. Starostina YU.S. *Angloyazychnyj dramaturgicheskij diskurs v lingvoaxiologicheskom osveshchenii: monografiya* [English-language Dramatic Discourse in Linguo-axiological Coverage: monograph] / YU.S. Starostina. — Moscow: INFRA-M, 2023. — 240 p. [in Russian].
7. CHEkulaj I.V. *Aspekty sootnosheniya dihotomii "yazyk" i "rech", "cennost" i "ocenka"* [Aspects of the Correlation of the Dichotomy "Language" and "Speech", "Value" and "Evaluation"] / I. V. CHEkulaj, O. N. Prohorova // *Issledovaniya yazyka i sovremennoe gumanitarnoe znanie* [Language Studies and Modern Humanitarian Knowledge]. — 2021. — V. 3. — № 2. — P. 167-173 [in Russian].
8. Althen G. *American Ways* / G. Althen. — Yannouth, Maine: Intercultural Press, Inc., 1988. — 171 p. — URL: <https://www.getabstract.com/ru/american-ways/2261> (accessed: 14.04.2023)
9. Kadish H. *Sanford. Criminal Law and Its Processes: Cases and Materials* / Sanford H. Kadish, Stephen Schullhofer, Rachel E. Barkow. — Wolters Kluwer. Law & Business. — 2016. — Tenth Edition. — URL: <https://www.amazon.com/Criminal-Law-Its-Processes-Materials/dp/1454885874> (accessed: 30.04.2023)
10. *Criminal Procedure: Investigation* by Erwin Chemerinsky, Laurie L. Levenson. — Walters Kluwer, Law & Business. — 2008. — 648 p. — URL: <https://www.amazon.com/Criminal-Procedure-Investigation-Erwin-Chemerinsky/dp/0735577862> (accessed: 4.06.2023)
11. Bellin Jeffrey. *Criminal Procedure: The Investigation Process* / Jeffrey Bellin, Adam Gershowitz. — 2021. — 523 p. — URL: <https://www.amazon.com/Criminal-Procedure-Investigation-Jeffrey-Bellin/dp/B08RQSLSR6> (accessed: 10.07.2023)
12. Keamy E. N. *The American Way: An Introduction to American Life* / E. N. Keamy, M. A. Keamy, J. Crandall. — Prentice Hall. — 1984. — URL: <https://koha.lib.tsu.ru/cgi-bin/koha/opac-detail.pl?biblionumber=28604> (accessed: 10.05.2023)
13. Kohls L. R. *The Values Americans Live By* / L.R. Kohls. — URL: <https://sacredheartnorfolk.org/wp-content/uploads/2015/08/Values-of-American-Cultures.pdf> (accessed: 5.06.2023)
14. 2017 Index of Economic Freedom / T. Miller, A.B. Kim. — Washington, DC: The Heritage Foundation. — 2017. — 478 p. — URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1696170489&tld=ru&lang=en&name=2017> (accessed: 23.06.2023)